

Александр НОВАК: Жёстких правил регулирования не будет

До конца года правительство обещает либерализовать экспорт сжиженного природного газа, допустив к внешним рынкам независимых производителей. Ключевыми потребителями должны стать страны АТР. Кто получит право на экспорт СПГ, как будут строиться взаимоотношения новых экспортёров с «Газпромом» и сколько российской нефти может купить Пекин – рассказал министр энергетики России Александр НОВАК.

Ред: На Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) Владимир Путин фактически объявил вопрос о либерализации экспорта сжиженного природного газа (СПГ) из России решённым. Когда будут подготовлены и внесены в Госдуму соответствующие поправки в закон об экспорте газа?

А. НОВАК: После того как мы их отработаем в администрации президента – вынесем на осеннюю сессию Госдумы. Ожидаем, что новый закон будет принят осенью и вступит в силу с 1 января 2014 года.

Ред: Какие будут критерии доступа к экспорту?

А. НОВАК: Есть разные предложения. В соответствии с одним из них предлагается решать вопрос о доступе к экспорту на этапе выдачи лицензии для разработки того или иного месторождения. Исходя из его ресурсной базы, возможных объёмов производства СПГ, наличия рынков сбыта для газа с очередного проекта. Такие проекты также не должны реализовываться в ущерб потребностям внутреннего рынка. Есть и другие предложения, например, допускать к экспорту проекты, расположенные на определённой территории, в частности, в северной части Ямало-Ненецкого автономного округа и на шельфе, в том числе Черного и Азовского морей. Этот путь тоже неплохой, и по нему можно пойти. Но мы считаем, что допускать к экспорту проекты только по территориальному принципу все же не совсем правильно, вернее исходить из целесообразности. Потому что в случае территориального ограничения под законопроект не попадут какие-то месторождения в Восточной и Западной Сибири, где, в принципе, тоже могли бы быть построены заводы СПГ. Не исключено, что будет подготовлен некий «микс», который будет учитывать как территориальный признак, так и учёт экспорта СПГ в лицензии на недропользование.

Ред: То есть консолидированной позиции о форме изменения законодательства ещё нет, а, как известно, основная борьба всегда идёт за детали?

А. НОВАК: Мне кажется, это не столь важно, об этом можно всегда договориться, было бы принципиальное решение. Сейчас в России шесть СПГ-проектов, три из них реализует «Газпром», которому разрешения на экспорт не нужно. Вместе с проектами независимых производителей – «Ямал СПГ» НОВАТЭКа, «Сахалин СПГ» «Роснефти» и «Печора СПГ» – в России может производиться до 35–40 млн. тонн СПГ к 2018–2020 годам. Мы могли бы занять до 10% мирового рынка. Ниша для существующих проектов есть, поэтому мы ожидаем, что все они получат право на экспорт. Если появятся новые проекты, решение по ним будет приниматься отдельно, исходя из критериев, которые будут прописаны в законе.

Ред: Трейдеры смогут получить право на экспорт?

А. НОВАК: Нет, не смогут. На наш взгляд, это было бы нецелесообразно.

Ред: Как будет обеспечиваться неконкуренция, к которой призывал президент? Российские производители будут делить рынки стран или конкретных потребителей?

А. НОВАК: Всё это достаточно условно, делить рынки или покупателей никто не собирается. Сегодня формула ценообразования почти у всех одинаковая. Если газ на китайском рынке стоит \$12–13,5 за 1 млн. BTU (британская термическая единица), то давать цену ниже этой, во-первых, нецелесообразно с точки зрения экономики того или иного проекта, а, во-вторых, участники рынка этого не поймут. То есть жёстких правил регулирования рынков и взаимодействия с контрагентами не будет. Я думаю, что наши крупнейшие компании,

которые занимаются СПГ, и так смогут между собой взаимодействовать с тем, чтобы не ухудшать свои экономические показатели.

Ред.: Тогда в чём будет состоять суть регулирования? Речь шла о создании некоего государственного регулирующего органа, возможно, в структуре Минэнерго.

А. НОВАК: Мы не настаиваем на создании такого органа. Есть и другие варианты. Например, создание некоммерческого партнёрства, как «Совет рынка» у энергетиков, где нефтегазовые компании могли бы координировать свои действия в сфере СПГ. Это можно сделать, но пока в этом нет особой необходимости. Потому что не так много компаний в этой сфере, которые могут между собой конкурировать. Эти вопросы также можно выносить на обсуждение комиссий по ТЭК при правительстве и президенте. Или регулировать сразу при выдаче лицензий.

Ред.: Компании не должны пересекаться по рынкам или покупателям?

А. НОВАК: Покупателям и сегментам рынка. Например, я считаю, что независимым производителям сейчас нет необходимости поставлять дополнительные объёмы СПГ в Европу, потому что там сильные позиции у «Газпрома», который имеет в Европе обширную инфраструктуру для поставок трубопроводного газа. С другой стороны, Европа всё равно закупает СПГ, и в этой нише могли бы поработать и «Газпром», и независимые производители, но без ущерба для трубопроводного газа «Газпрома».

Ред.: Получается, что, по сути, регулирование деятельности независимых производителей на внешних рынках после либерализации осуществляться не будет. А механизмы администрирования будут включаться только в случае откровенно конфликтных ситуаций?

А. НОВАК: Да, это видится так.

Ред.: На ПМЭФ НОВАТЭК подписал соглашение и о поставках СПГ с китайской CNPC, которая собирается купить долю в «Ямале СПГ». Но переговоры с CNPC о поставках как трубопроводного газа, так и СПГ менее успешно ведёт и «Газпром». Не является ли это прямой конкуренцией?

А. НОВАК: Нет, это не является проявлением конкуренции. Дело в том, что в Китае тоже есть координация внешних отношений. Изначально НОВАТЭК вёл переговоры о поставках газа с китайской Sinopec. Но затем в КНР было принято решение, что все внешние контракты на поставку газа будет заключать только CNPC, в том числе в интересах Sinopec. Поэтому тут между НОВАТЭКом и «Газпромом» нет противоречий.

Ред.: «Газпром» ведёт переговоры о поставках трубопроводного газа с CNPC около десяти лет, теперь переговоры вновь затягивают. Нет ли ощущения, что они в итоге ни к чему не приведут и Китай вообще откажется от трубы в пользу СПГ?

А. НОВАК: У меня нет такого ощущения, потому что идёт нормальный процесс сближения позиций. Покупатель заявляет минимальную цену, продавец – максимальную. И та и другая сторона понимает, что у них есть потенциал для сближения. Это растянутый во времени процесс. Исходя из той информации, которой я владею, жёсткого расхождения между ними нет.

Ред.: Китай напрямую не увязывает переговоры о поставках газа с переговорами о поставках нефти, но говорит о том, что он готов покупать в России больше газа, если Россия согласится поставлять туда больше нефти. Так как нефть нужна Китаю больше. Переговоры действительно ведутся в таком формате?

А. НОВАК: Мне об этом ничего не известно. На мой взгляд, это не соответствует действительности. Есть отдельная тема по газу и отдельная по нефти. Что касается нефти, то я считаю, что Китай в перспективе будет главным драйвером роста спроса

на нефть, и это открывает перед нами большую нишу. Хорошо, что именно мы её занимаем, потому что в противном случае её займет кто-то другой.

Ред.: «Роснефть» и CNPC в марте договорились о дополнительных поставках нефти в Китай. Вас устраивают предлагаемые «Роснефтью» направления поставок, в частности через Казахстан?

А. НОВАК: Мы сейчас прорабатываем этот вопрос, ждём окончательного предложения от «Роснефти», чтобы посчитать ресурсную базу для дополнительных поставок нефти в Китай. Это напрямую связано с нашим соглашением с Казахстаном, по которому с января 2014 года мы прекращаем беспрошльные поставки нефти в страну. Порядок будет следующий: Россия продолжит поставлять 7 млн. тонн нефти на Павлодарский НПЗ, в обмен Казахстан также должен будет такой же объём сырья направлять на Новороссийск. Есть вариант поставлять эту нефть в рамках swap-операции в Китай.

Ред.: Глава «Транснефти» Николай Токарев высказывал опасение, что у «Роснефти» недостаточно запасов для осуществления дополнительных поставок в Китай и нет точного понимания по ресурсной базе.

А. НОВАК: Поскольку речь идёт о долгосрочном периоде – межправсоглашение действует до 2038 года, и возможно его продление, – мы специально предусмотрели в нём возможность корректировать объём поставок. Предполагается, что максимальный объём нефти, который пойдёт по трубопроводу «Скворородино – Мохэ» – до 15 млн. тонн. Будет ли ресурсная база или нет, покажет окончание геологоразведочных работ по отдельным месторождениям. Такие работы уже сейчас ведутся, есть высокая вероятность того, что все-таки эти запасы будут подтверждены. При этом китайцы просят ещё больше, и если бы мы могли, мы подписались бы на большие объёмы. Их потребность в нефти будет расти, потому что будет падать доля потребления угля. Сейчас его доля в структуре баланса КНР составляет около 70%, Китай потребляет половину производимого в мире угля.

И мы здесь выбрали очень правильную политику. Несмотря на то что сейчас трудно сказать, будет ли в 2028–2030 годах в России добываться такой объём нефти для Китая, сейчас мы занимаем эту нишу и ставим себе задачу к данному сроку обеспечить такой объём нефти с учётом разработки новых месторождений и строительства необходимой инфраструктуры.

(Продолжение на следующей странице)

Но зато мы для будущих поколений обеспечиваем гарантированный рынок для экспорта наших энергоресурсов. В своё время наши предки также решили вопрос с Европой, построив соответствующую инфраструктуру, и мы сейчас пользуемся этими благами. Поэтому, если мы думаем о будущем, необходимо создать инфраструктуру на Восток, построить в этом направлении нефтяную и газовую трубы. И как бы не пришлось лет через десять говорить о расширении инфраструктуры.

Ред.: Сейчас в связи с решением президента рост тарифов в инфраструктурных монополиях, в том числе в энергетике, ограничивается уровнем инфляции. Возникает необходимость поиска нетарифных источников. Действительно ли за их счёт будет финансироваться значительная часть инвестпрограмм?

А. НОВАК: В принципе, все инвестпрограммы, в том числе и наших инфраструктурных компаний, всегда финансировались не только за счёт тарифов, но и за счёт привлечения разного рода заёмных средств. Тариф, естественно, и впредь будет обеспечивать как текущие расходы, так и амортизацию и прибыль, которые являются базой для привлечения заёмных средств, образуя в совокупности источники финансирования инвестпрограммы.

Ред.: И так будет дальше: тариф ограничен уровнем инфляции, а всё, что сверх него, средства на развитие, будет черпаться из нетарифных источников?

А. НОВАК: Это целый комплекс вопросов по расчёту потребностей в инвестиционной программе. С одной стороны, при снижении размера индексации тарифа до уровня инфляции, безусловно, сокращаются источники финансирования инвестиционной программы. С другой стороны, в том, что касается доступности нетарифных источников, также возникает ситуация, когда невозможно постоянно занимать, ведь есть предельные ограничения – например, соотношение долга к EBITDA не более трёх и так далее. Безусловно, придётся корректировать инвестпрограммы инфраструктурных монополий с учётом принятых решений, но при этом перед ними будет поставлена задача повышения эффективности как операционных расходов, так и капитальных затрат, где есть большие резервы.

Ред.: Теперь компаниям предоставлены инструменты более дешёвого заимствования – такие как пенсионные средства, средства ФНБ... Но вот они кончатся – и что будет дальше?

А. НОВАК: Никакой трагедии не будет. Все эти деньги, которые выделены, в частности, для ФСК (100 млрд. руб. средств пенсионных накоплений ВЭБа), — это такие же заёмные средства, как и на рынке, только несколько дешевле. И решение о том, что их дополнительно выделяют по низкой ставке, направлено на то, чтобы простимулировать за их счёт финансирование новых проектов. Если бы это были заёмные средства на рынке, они бы не были такими длинными и эти деньги пришлось бы возвращать в более короткие, чем 30 лет, сроки, а нагрузка на тарифную составляющую в ближайшие 10–15 лет была бы выше.

Ред.: Кто вообще оценивает нужность тех проектов, на которые выделяются деньги? Ведь регулярно возникают существенные замечания к обоснованности строительства тех или иных инфраструктурных объектов.

А. НОВАК: Относительно средств ВЭБа поясню, что это целевое финансирование. Есть потребность в реализации конкретных проектов по развитию Дальнего Востока, и в основном эти деньги выделяются под эти проекты: под строительство инфраструктуры, разработку новых месторождений, расширение мощностей уже действующих предприятий. И предполагается, что возврат инвестиций будет осуществляться за счёт повышенного тарифа для конкретного потребителя, для которого строится такая инфраструктура. Это означает, что деньги занимает компания, строит ЛЭП под конкретного потребителя, и это не пустые или полузагруженные подстанции. И в оплате услуг по поставке электроэнергии потребителю будут учитываться текущие расходы плюс возврат капитала в течение длительного времени.

Ред.: То есть для потребителя будет повышен тариф на передачу...

А. НОВАК: Да, на инвестиционную составляющую. Но в альтернативном варианте потребитель должен был бы сам построить эту инфраструктуру и разом за неё заплатить. Ему выгоднее оплачивать её через тариф на электроэнергию, с рассрочкой платежа.

Ред.: Действующие инвестпрограммы будут проаудированы?

А. НОВАК: Мы сейчас подготовили комплекс мер, включая проект нормативно-правового акта, которые в целом вводят систему технологического и ценового аудита инвестпрограмм естественных монополий в энергетике. Уже начали публичное обсуждение ключевых инвестпрограмм, в первом полугодии рассмотрели с общественностью инвестпрограмму ФСК. Такое поручение было нам дано в рамках разработки стратегии электросетевого комплекса, когда был утверждён список нормативно-правовых актов, которые должны быть приняты до конца года. В соответствии с этим все инвестпрограммы будут проходить аудит. Запустили механизм ценового и технологического аудита новых объектов генерации на Дальнем Востоке, которые реализуются компанией «РусГидро».

Ред.: А нефтегазового сектора это касается?

А. НОВАК: Речь сейчас идёт об инфраструктурных монополиях.

Ред.: То есть для общественного обсуждения будут выделены инвестиции в части развития ГТС?

А. НОВАК: Мы сейчас над этим работаем. Пока работа не завершена, это поручение мы получили совсем недавно.

Ред.: Может ли идти речь о выделении в структуре «Газпрома» отдельной газотранспортной компании?

А. НОВАК: Сейчас такой вариант не рассматривается.

Ред.: Тогда как осуществлять согласование инвестпрограммы в части ГТС?

А. НОВАК: Инвестпрограмму по ГТС можно выделить в отдельный учёт. Хотя окончательные формы ещё обсуждаются.

Ред.: В связи с ожидаемым снижением динамики роста цен на газ до уровня инфляции как будет скорректирована инвестпрограмма «Газпрома» в 2014–2015 годах?

А. НОВАК: Соответствующими расчётами занимаются Минэнерго и Минэкономи-

ХимАльянс

ПОЗДРАВЛЯЕМ КОЛЛЕГ И ПАРТНЁРОВ
С ДНЁМ РАБОТНИКА НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ!

Это праздник тех, кто добывает газ и бурит нефтяные скважины, занят переработкой и транспортировкой нефтепродуктов – всех, кто связал свою жизнь с одной из самых важных для России отраслей промышленности.

Желаем вам профессиональных успехов, крепкого здоровья, счастья, благополучия!

Группа компаний «ХимАльянс» является официальным представителем крупнейшего оборонного завода России – Федерального казённого предприятия «Завод имени Я. М. Свердлова» (г. Дзержинск Нижегородской обл). Это уникальное предприятие, располагающее многотоннажным производством химической продукции, машиностроительным комплексом, необходимыми вспомогательными производствами.

ГК «ХимАльянс» имеет возможность организовать контрактное производство необходимой продукции на мощностях ФКП «Завод имени Я. М. Свердлова».

ГК «ХимАльянс» располагает складским комплексом, собственным автопарком для перевозки наливных грузов, что позволяет организовать бесперебойное обеспечение клиентов необходимой продукцией.

КАТАЛОГ ПРЕДЛАГАЕМОЙ ПРОДУКЦИИ:

ПРОДУКЦИЯ ДЛЯ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ:

■ СУЛЬФОНОЛ –

поверхностно-активное вещество, которое повышает нефте- и газоотдачу пластов; добавка к воде при заводнении пласта, жидкости для перфорации и глушения; ингибитор кислотной и сероводородной коррозии оборудования; компонент смачивающих композиций для транспортировки нефтяных эмульсий.

■ ФЛОКУЛЯНТ «SPECFLOC»

на основе полиакриламида – используется для бурения нефтяных и газовых скважин, разработки месторождений. «Спецфлос» позволяет увеличить охват пласта при заводнении, снизить обводненность добываемой нефти и повысить нефтеотдачу пласта.

А ТАКЖЕ:

- ПОЛИАКРИЛАМИД
- МАСЛО СОЕВОЕ ЭПОКСИДИРОВАННОЕ
- СОЖ
- ЭПОКСИДНЫЙ КЛЕЙ ЭДП
- ЛАКИ БАКЕЛИТОВЫЕ МАРК ЛБС
- АРЗАМИТ
- ЭПОКСИДНЫЕ СМОЛЫ

606034, Нижегородская область, г. Дзержинск, пр. Ленинского Комсомола, 30

Телефоны: 8 (8313) 32-75-40, 32-34-98, 32-86-11. Факс: 8 (8313) 32-65-13. E-mail: info-him.al@mail.ru, www.himalyans.ru

ки. Там много факторов, влияющих на коррекцию инвестпрограммы «Газпрома», в том числе НДС на газ. Сейчас придумана специальная формула расчёта НДС, исходя из которой при росте цен газа растёт и размер налога, при снижении цен – налог падёт. Частично это компенсирует замедление динамики роста цен газа, но не целиком, поэтому объём инвестпрограммы будет, вероятно, снижаться. По прогнозу «Газпрома» на 2014–2015 годы, его выручка сократится на 10%, а объём инвестпрограммы – на 130 млрд. рублей.

Ред.: «Транснефть» активно привлекает внимание к теме расширения нефтепродуктопроводов, объясняя это дефицитом экспортных мощностей. Есть такая проблема?

А. НОВАК: Как такового дефицита нет, есть очень большой износ нефтепродуктопроводов. Существующий тариф на прокачку нефтепродуктов не может покрыть расходы на их модернизацию. Предложение «Транснефти» состоит в том, чтобы использовать для работ деньги «Транснефти», а не «Транснефтепродукта».

Ред.: А как вы относитесь к этому варианту?

А. НОВАК: На мой взгляд, подход в целом неверный. Системы нефтепродуктопроводов – две совершенно разные, в них работают разные компании. К тому же существует риск перекрёстного субсидирования, поэтому с точки зрения экономики и интересов поставщиков нефти это не совсем целесообразно. Но как источник финансирования такое предложение «Транснефти» выглядит заманчиво.

Ред.: А откуда же иначе компании деньги брать?

А. НОВАК: Делать долгосрочные займы, например.

Ред.: Что вы в данном случае понимаете под долгосрочными займами? Инфраструктурные облигации?

А. НОВАК: Инфраструктурные облигации – это вид долгосрочных займов. Мы не говорим, что «Транснефть» должна выпускать обязательно этот вид облигаций. Компания может выбрать то, что покажется ей наиболее приемлемым: либо это облигации, либо кредиты, либо займы юридического лица. Сейчас мы видим только одно: у «Транснефтепродукта» не хватает собственного тарифного источника для того, чтобы обеспечивать модернизацию и строительство новых проектов. В целом же, если нефтепродуктопровод строится для конкретной компании для прокачки в конкретный порт, мы рассматриваем его как проект, то есть под него можно взять «длинные» деньги, построить, а затем возместить затраты за счёт долгосрочного тарифа на прокачку.

Ред.: В чём заключается компромисс, которого достигли Минэнерго, Минфин и правительство по льготным ставкам НДС на трудноизвлекаемую нефть?

А. НОВАК: В проекте изменений в Налоговый кодекс, подготовленном Минфином, было прописано, что до 2016 года компании должны обеспечить прямой отдельный учёт трудноизвлекаемой нефти на своих месторождениях. Но на совещании у Аркадия Дворковича мы договорились о том, что не будем требовать от нефтяников выполнения этого условия. Мы пришли к выводу, что это сложно и экономически нецелесообразно, потому что на создание системы учёта нужно в пять раз больше, чем тот экономический эффект, который компании смогут получить от льгот.

Ред.: Недавно правительство приняло предложение Минэнерго по небольшому повышению акцизов на высококачественный бензин, но Минфин говорит, что всё равно этих денег не хватит для наполнения дорожного фонда. В каком направлении сейчас ведётся диалог?

А. НОВАК: Правительство поручило доработать вопрос о других источниках формирования дорожного фонда. Сейчас основная идея – привязать к формированию дорожного фонда не только акцизы, но и другие налоги, например НДС.

Ред.: Сейчас Минэнерго и Минфин ведут консультации об источниках замещения выпадающих доходов дорожных фондов. С точки зрения Минэнерго, для отрасли важнее сохранение дифференциации акцизов в зависимости от экологического класса или неповышение пошлины на мазут с 2014 года?

(Продолжение
на следующей странице)

А. НОВАК: В части акцизного налогообложения существующий дифференциал ставок акцизов между моторными топливами высоких и низких экологических классов – это важный стимул модернизации нефтепереработки, которая ещё не завершена. Для обеспечения бюджетной стабильности в 2014–2015 годах можно увеличить ставки акцизов на автобензины класса 5 на 700 руб. за тонну и класса 4 на 500 руб. за тонну. Если в 2016 году полученные ставки проиндексировать до 10%, это позволит завершить программу модернизации НПЗ, а дифференциал между автобензинами пятого класса и третьего-четвертого классов сохранится на уровне порядка 4 тыс. руб. за тонну. Повышение экспортной пошлины на мазут до 70% от пошлины на нефть правительство считает нецелесообразным.

Ред: С 2015 года предлагается повышение пошлины на мазут до 100%. Может ли это параллельно проходить вместе со снижением экспортной пошлины на бензин?

А. НОВАК: Теоретически да, но мы считаем, что прежде, чем снижать пошлину на бензин, нужно тщательно проанализировать возможные последствия. Снижение экспортной пошлины влияет на стимулирование экспорта и на рост цены. Прежде чем принимать решения, мы обязательно проанализируем состояние рынка нефтепродуктов. Нефтекомпании постоянно поднимают вопрос.

Ред: Но ведь снижение экспортной пошлины может способствовать экспорту нефтепродуктов, которых из-за модернизации российских НПЗ становится всё больше?

А. НОВАК: Действительно так, поэтому в нашем анализе мы будем учитывать все факторы, чтобы не допустить дефицита нефтепродуктов на российском рынке. Заградительная пошлина была принята специально для того, чтобы обеспечить наших потребителей нефтепродуктами в любой ситуации, в том числе и во время остановок заводов на ремонт и реконструкцию.

Ред: А в целом довольны ли вы результатами исполнения нефтяниками четырёхстороннего соглашения? Всё ли будет выполнено в срок и когда уровень переработки достигнет 80%?

А. НОВАК: Модернизация отечественных НПЗ проходит в соответствии с графиком. Кроме того, в прошлом году у нас был достаточно большой объём инвестиций в переработку – 174 млрд. руб., что значительно выше предыдущего года. По двум-тремя компаниям мы видим отставание от графика...

Ред: Как вы оцениваете результаты торгов нефтепродуктами на бирже?

А. НОВАК: Также вполне положительно. По той информации, которая есть на сегодняшний день, за 2012 год порядка 10 млн. тонн нефтепродуктов было продано на бирже, плюс на 36% выросло количество самих сделок по сравнению с 2011 годом. 30 апреля мы подписали с ФАС совместный приказ, он сейчас находится в Минюсте. Там речь идёт об установлении требований по продаже нефти и нефтепродуктов на бирже. Каждая компания должна не менее 10% бензина продавать на бирже.

Ред: Как продвигается работа по организации биржевых торгов газом?

А. НОВАК: Постановление правительства об их организации вышло ещё в апреле 2012 года. Но торги до сих пор не запущены. Мы проводим анализ причин этого и готовим предложения. Разрабатывается проект постановления правительства, реализация которого, по нашему мнению, позволит запустить организованные торги газом в России, предоставив возможность реализации газа не только на биржевых площадках, но и в рамках торговых систем. Также реализация данного проекта обеспечит ликвидность торговых площадок, решит вопросы оплаты приобретённого в ходе торгов газа и ряд других проблем. Для этого создана рабочая группа, она завершит работу до конца года. В свою очередь, участникам организованных торгов га-

зом предстоит решить не менее сложные задачи, связанные с практической организацией биржевых торгов газом (взаимодействие, создание торговой системы и секций на биржах, адаптация программных продуктов и так далее).

Ред: Минэкономики предлагает учитывать цены на газ в США при расчёте внутренних цен на газ в РФ. То есть правительство ожидает, что американский газовый рынок не останется локальным, а сырьё из США станет серьёзно влиять на мировые цены?

А. НОВАК: Вряд ли это серьёзно повлияет на мировые цены. Что касается внутренних цен, Минэнерго готово рассмотреть предложенный Минэкономики подход к определению внутренних цен на газ, имея в виду необходимость учёта спотовой цены на газ в США. Пока в соответствии с действующей формулой рыночной равнодоходности при расчёте внутренних цен на газ учитываются европейские цены. Вопрос требует проработки.

Ред: Каков прогноз по добыче нефти к 2020 году?

А. НОВАК: В нашем консервативном прогнозе объём нефти не увеличивается, а сохраняется на достигнутом уровне. Однако это тоже непростая задача, так как необходимо принять меры для увеличения коэффициента извлечения нефти Западной Сибири, а также поддерживать или даже наращивать объём добычи трудноизвлекаемой нефти, стимулировать разработку новых месторождений.

Ред: Сейчас планируется предоставление каких-то дополнительных льгот, кроме тех, которые обсуждались?

А. НОВАК: Нет, текущие предложения достаточно комплексные.

Ред: Какой будет структура добычи, на ваш взгляд, через 15 лет?

А. НОВАК: Если сейчас будут приняты все законы, которые мы разработали, то начнут работать стимулирующие факторы для добычи трудноизвлекаемой нефти и добычи на шельфе. Уже в краткосрочной перспективе за один-два года, по нашим оценкам, это даст свой положительный эффект и позволит компаниям делать дополнительные инвестиции. Например, в баженовскую или ачимовскую свиты. За счёт трудноизвлекаемой нефти уровень добычи может вырасти на 15 млн. тонн в год, то есть примерно на 3% к текущему уровню.

Ред: Этого будет достаточно, чтобы уровень добычи не снижался?

А. НОВАК: Да. Плюс мы рассчитываем на добычу на шельфе. «Роснефть» и «Газпром» уже готовы начать геологоразведочные работы и бурение вместе с партнёрами. К 2022–2025 годам на шельфе по планам компаний должна начаться промышленная добыча.

Ред: Как вы оцениваете систему «60-66»? Не планируется ли её менять?

А. НОВАК: Пока не планируем – в этом сейчас нет необходимости. Правила должны действовать какое-то время, ведь у компаний есть горизонт планирования. Наши специалисты считают, что система в этом виде стимулирует развитие добычи в Западной Сибири. В этом регионе раньше было снижение её уровня на 0,8% в год, а в этом году уровень уже стабильный. Кроме того, на 9–10% увеличилось разведочное бурение, уровень добычи – на 15%, а переработки – на 26%.

